

Священник Антоний ДАВИДЕНКО,
преподаватель СПДС,
протоиерей Алексей АБРАМОВ,
старший преподаватель СПДС

ТЕОЛОГИЯ СВОБОДЫ В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА

Тема свободы занимает в проповеди апостола Павла не последнее место. Доказательства тому можно найти в его Посланиях к Римлянам, Коринфянам и Галатам. При этом, как показывают сами Послания, идея свободы была не понята в принципе некоторыми молодыми христианскими общинами, большинство которых составляли вчерашние язычники. С другой стороны, свобода, о которой говорит апостол, была камнем преткновения для некоторых христиан из иудеев.

В настоящее время почти все ученые согласны с тем, что богословие апостола Павла исходит из предпосылок иудейского богословия. Это заметно из текстов его Посланий, которые изобилуют ссылками и аллюзиями на Ветхий Завет, причем с традиционными иудейскими толкованиями первого века (т. н. мидраш¹), а также это логически вытекает из его биографии (воспитывался у ног Гамалиила (см.: Деян. 22, 3); был ревнителем отеческих преданий (см.: Гал. 1, 14), фарисеем (см.: Деян. 23, 6)). В связи с этим «богословие свободы» апостола Павла следует рассматривать в перспективе иудейского богословия.

¹ Мидраш (ивр. מִדְרָשׁ, букв. «изучение, толкование») — часть Устной Торы, содержащая толкование Письменной Торы.

В Посланиях апостола Павла можно выделить две основные категории свободы: а) свобода от закона (Рим. 7, 1–6; 8, 2; 1 Кор. 7, 39); б) свобода от греха/тления/смерти (Рим. 6, 5, 18–23; 8, 2, 21; 1 Кор. 7, 22). Вторая категория свободы (от греха/тления/смерти) актуальна и понятна каждому верующему и сегодня. Она легла в основу сотериологической концепции христианства, согласно которой Господь наш Иисус Христос искупил человечество от власти греха, тления и смерти. В то же время первая категория, а именно свобода от закона, на первый взгляд может показаться малопонятной. Проблема заключается в том, что следует понимать под словом «закон»: закон вообще или какой-то конкретный закон? Конечно, апостол Павел не выступал против закона и законности как таковых. В его Посланиях понятие «закон» строго контекстуально и, как правило, означает Закон Моисеев.

Из Посланий апостола Павла мы узнаем о том, что проповедь христианства проходила в трудных условиях. С одной стороны, она встречала непонимание и насмешку у языческого мира с его различными философскими учениями (см.: Деян. 17, 32), с другой — ей препятствовала деятельность иудеев и «иудействующих». Кто такие иудеи, подробно говорить не надо — это те, среди которых был когда-то и сам апостол Павел. Они гнали Церковь Божию (см.: Гал. 1, 13), преследовали и убивали христиан, не скрывая своей ненависти. Были, однако, некоторые представители израильского общества, которые уверовали во Христа как в Спасителя, но при этом оставались довольно инертными в отношении привычных для них религиозных обрядовых предписаний. «В Иерусалиме и те, кои здраво понимали силу веры в Господа, держались законных уставов

по привычке»², — пишет святитель Феофан Затворник. Эта группа иудео-христиан получила в библеистике наименование «иудействующие». Они (возможно, только некоторые представители) видели необходимость для язычников сначала принять иудаизм с его Законом и обрезанием (см.: Гал. 2, 3), а только потом христианство. Они искренне полагали, что Иисус Христос пришел только для спасения Израиля (в узко национальном понимании), то есть народа Божия, поэтому всем прочим, кто уверовал в Него и желает спасения, необходимо сначала присоединиться к этому народу. Конечно, это заблуждение. Христианство не имеет национальности (см.: Кол. 3, 11). Евангелие универсально для всех времен и народов. Однако такая проблема была в ранней Церкви, и это создавало помеху для проповеди апостола Павла среди язычников.

В Послании к Галатам апостол называет таких иудействующих лжебратиями (см.: Гал. 2, 4), так как их проповедь представляла серьезную угрозу Евангелию. «Кто такие были лжебратия? — размышляет святитель Феофан Затворник. — Они были братия, то есть уверовавшие в Господа и крестившиеся, но братия ложные, то есть державшиеся ложных начал, полагая, что при вере в Господа необходимо соблюдать и закон ветхий, чтобы спастись»³. Галаты рисковали отпасть от истины в некий синкретизм иудаизма и христианства, где сотериологический аспект от Христа смещался в сторону Закона Моисеева. Они, в прямом смысле познав лучшее, рисковали вернуться к худшему, за что и упрекает их апостол, говоря: *Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?* (Гал. 3, 3). Закон в устах святого Павла предстает

² Феофан Затворник, свт. Толкование Послания св. апостола Павла к Галатам. М., 1893. С. 137.

³ Там же. С. 134.

уже излишним, неактуальным, потерявшим свое значение. Такое отношение не могло не ополчить против него ревнителей этого самого Закона. Поэтому апостол Павел вынужден объяснять, что в действительности представляет собой Закон Моисеев в перспективе Евангелия. Конечно, надо понимать, что апостол Павел выступает не против Закона вообще, ибо закон свят, и заповедь свята и праведна и добра (Рим. 7, 12), но против отношения к нему как способному спасти и даровать праведность человеку, который его исполнит.

Закон сдерживал народ Божий от окончательного морального разложения, от уподобления окружавшим его языческим народам — как бы охранял от всего этого, но, самое главное, напоминал о греховности и виновности перед Богом (см.: Гал. 3, 15–29). Весьма точны и выразительны в этом отношении два образа, которыми святой апостол иллюстрирует Закон в Послании к Галатам: тюремный надзиратель (*до пришествия веры мы заключены были под стражею закона*, Гал. 3, 23) и детоводитель (*закон был для нас детоводителем ко Христу*, Гал. 3, 24). Если первый образ в целом понятен, то относительно второго могут возникнуть вопросы у современного читателя, не совсем знакомого с культурой и бытом древнего мира. Детоводителем (греч. παιδαγωγός, отсюда «педагог») назначался, как правило, престарелый раб. В его обязанности входило сопровождать ребенка господина по пути в школу и обратно, нести его вещи, защищать в случае опасности. На этом его работа заканчивалась.

Иисус Христос освободил от Закона, вернее, «вывел людей из-под юридической власти Закона»⁴ тем, что

⁴ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Лекции, прочитанные в СПбДА в 2015–2016 учебном году на 2-м курсе магистратуры библейско-богословского отделения.

искупил, то есть выкупил, всех от проклятия Закона, Сам поднав под проклятие («взял проклятие Закона на Себя»⁵): *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе* (Гал. 3, 13).

Итак, в Галатийской Церкви появились иудействующие проповедники, которые навязывали христианам из язычников соблюдать обрядовые постановления Закона Моисеева, против чего выступает апостол Павел в своем Послании, призывая галатов: *стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1). Однако проблема свободы, затронутая в Послании к Галатам, гораздо глубже.

В несколько ином ракурсе говорит о свободе святой Павел в Первом послании к Коринфянам, из которого мы узнаем о том, что неправильно понятая проповедь о свободе привела к серьезному нравственному упадку в общине. Коринфяне восприняли слова апостола как лозунг абсолютной свободы, в том числе и от морали. Конечно, для нас сейчас это выглядит странным, так как мы не можем представить, что христианская проповедь может хоть как-то намекнуть на что-нибудь подобное. Евангелие для христиан априори самая нравственная книга.

Однако апостол Павел столкнулся с такой проблемой в Коринфе, что в общем-то неудивительно. Коринф был крупным портовым городом на перешейке между Адриатическим и Эгейским морями. На его улицах пересекались представители всевозможных культур и верований. «Город воспроизводил в уменьшенных масштабах пестро-

⁵ *Атли Б.* Первые послания апостола Павла: к Галатам и I и II к Фессалоникийцам [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.freebiblecommentary.org (дата обращения: 26.05.2018). С. 94.

ту и разнообразие всей империи»⁶. Все это в совокупности «способствовало развращению нравов его жителей»⁷. Коринф был «представителем греческого легкомыслия, ветрености и чувственных наслаждений»⁸. Нравственная распущенность коринфян вошла даже в поговорку. Поэтому принятие евангельской проповеди некоторыми представителями этого города уже было большим достижением в деле миссии. По замечанию многих библейских исследователей, именно коринфская община с ее сложным характером доставила апостолу Павлу больше всего хлопот⁹.

Итак, одной из проблем, возникшей в Коринфской Церкви, была проблема неправильно понятой свободы. «Дело в том, — пишет архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), — что в Коринфской Церкви в ходу были в высшей степени свободные взгляды. Некоторые христиане несдержанность в поведении считали чем-то совершенно нормальным и даже похвальным свидетельством их “свободы во Христе”... Один из их лозунгов гласил: “Мне всё позволено”. Возможно, при этом они ссылались на апостола Павла, так как именно он много учил о христианской свободе. Но они его не поняли в принципе»¹⁰. Возникает вопрос: что же

⁶ Дрейн Дж. Путеводитель по Новому Завету. М., 2007. С. 397.

⁷ Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. СПб., 2005. С. 385.

⁸ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006. С. 7.

⁹ См.: Атли Б. Письма апостола Павла в беспокойную и страдающую церковь: I и II Послания к Коринфянам [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.freebiblecommentary.org (дата обращения: 26.05.2018). С. 25.

¹⁰ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Неделя о блудном сыне: мне все позволено? [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.nsad.ru/articles/nedelya-o-bludnom-syne-mne-vse-pozvoleno> (дата обращения: 26.05.2018).

на самом деле имел в виду «апостол языков», говоря о свободе в Коринфе?

В основе идеи свободы, проповедуемой апостолом Павлом, лежит тот принцип, что человек во время своей жизни не может быть абсолютно свободен. Все люди так или иначе зависимы: от родителей, от семьи, от должностных обязанностей, от привычек, пристрастий, греховных склонностей и т.д. Поэтому предпочтительнее быть в рабстве у Бога, Который есть источник жизни и всяческих благ. Христианин должен руководствоваться принципом любви к ближним и осознавать ответственность христианской свободы, дарованной во Христе: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12). Свобода по апостолу Павлу — это, прежде всего, свобода для Бога. Господь освободил человека от проклятия, снял с человека вину, чтобы он, в свою очередь, мог свободно служить Богу, то есть исполнять Его волю.

Таким образом, в Посланиях апостола Павла свобода предстает довольно обширным и многогранным понятием. Наряду с близким и понятным каждому христианину пониманием свободы как свободы от греха, апостол понимает ее еще и как свободу от предписаний Ветхого Закона. Однако на этом мысль «апостола языков» не останавливается, и в Первом послании к Коринфянам он развивает идею ответственности за свою свободу: *Все мне позволительно, но не все полезно* (1 Кор. 6, 12).

В такой разнообразии смыслов будет ошибочно видеть внутреннее диалектическое противоречие. Апостол Павел мыслит по-еврейски в лучших традициях раввинистического богословия, однако выражается при этом по-гречески. Это отнюдь не случайно. Греческий был для него языком миссии. Такое интересное сочетание мысли

и слова породило в богословии святого апостола чрезвычайную лексическую вариативность. Поэтому неудивительно, замечает архимандрит Киприан (Керн), что «все ученые, занимавшиеся богословием этого христианского писателя, не могут не признать одного основного затруднения, вытекающего из этих тем. Это исключительно неясная терминология посланий апостола, неадекватность ветхозаветным выражениям и еще большая несогласованность с современной нам психологической терминологией»¹¹. Поистине, апостола Павла можно назвать великолепным художником и мастером смыслов своего времени.

¹¹ *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник. 1996. С. 73.